

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Банковская деятельность

КРЕДИТОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 45/2022
Получена 02.02.2022
Получена
в доработанном виде
16.02.2022
Одобрена 02.03.2022
Доступна онлайн
28.04.2022

УДК 336.7

JEL: E42, E50, E51,
E59

Ключевые слова:

дефолтный курс
рубля, ключевая
ставка, кредитование,
международные
резервы, облигации
федерального займа

Аннотация

Предмет. Кредитование в России.

Цели. Определить предел кредитования в современной России.

Методология. Исследование основано на системном подходе с применением методов статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выявлено: стабильно высокий прирост кредитов, предоставленных физлицам, включая просроченную задолженность; значительный прирост вложений в долговые ценные бумаги; существенное снижение темпов прироста учтенных векселей; значительный прирост задолженности по рублевым кредитам. Определены: значительный прирост средневзвешенных процентных ставок по кредитам физлицам в рублях; рост иностранных активов в евро при одновременном снижении в долларах США; темпы прироста ключевой ставки значительно превышают темпы прироста иностранных активов и обязательств; снижение маржинального расхождения в ставках физлицам и нефинансовым организациям, на фоне сохраняющейся высокой маржинальности по ставкам свыше трех лет для физлиц; утрата важности доходов сектора государственного управления; ориентация Банка России на поддержание роста дефолтного курса рубля и снижение ключевой ставки.

Область применения. Результаты развивают компетенции членов правительства РФ и научного сообщества.

Выводы. Предел кредитования в России на уровне стабильно высокого прироста кредитов и средневзвешенных процентных ставок по кредитам физлицам, а также утрата важности доходов сектора государственного управления указывают в качестве основной возможности финансового развития на размещение облигаций федерального займа и рост международных резервов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Смирнов В.В. Кредитование в современной России // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 4. — С. 900 — 923.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.4.900>

Введение

Актуальность обнаружения предела кредитования в России связана с необходимостью фиксации существенных возможностей для экономического роста. С.Ю. Глазьев указывает на то, что В.В. Путин на полях Петербургского международного экономического форума 01.06.2017 ставил задачу довести норму накопления до 27%, и в этом не было ничего запредельно сложного — в странах, которые совершают экономические рывки, нормы накопления доходят до 35%, а в Китае даже до 44%. Тем не менее у нас этот ключевой параметр управления экономическим развитием в 2018 г. остался на низком уровне и не поднялся до сих пор. Главным фундаментальным инструментом финансирования экономического рывка являются инвестиции, а источником финансирования инвестиций — кредиты. Целевая организация кредита через механизмы частно-государственного партнерства, использование специнвестконтрактов и других форм взаимодействия государства и бизнеса — это та ткань индикативного планирования, которая вполне могла бы обеспечить нужный экономический рост. Функция денег заключается в связывании имеющихся ресурсов в производственных процессах и инвестициях. У нас же центральный банк является нетто-заемщиком в экономике и собирается таковым оставаться вплоть до конца планового периода, то есть до 2024 г. Банк России фактически держит деньги правительства в резервных фондах, порядка 30 трлн руб. [1].

Исследователи Р.Г. Мальсагова, Т.П. Лисковецкая и И.Н. Ленков полагают, что для стабилизации курса рубля необходимо учитывать такие факторы, как развитие экспортного потенциала страны, привлечение инвесторов, в том числе к покупке федеральных облигационных займов, контроль оттока капитала за рубеж, либерализация валютного контроля, повышение доверия населения к национальной валюте¹.

Ученые А.Г. Аганбегян, Б.Н. Порфирьев, А.А. Шилов считают, что для того, чтобы создать благоприятные условия для динамичного роста экономики на долгосрочную перспективу и убрать препятствия с пути инвестирования, необходим ряд структурных реформ, в том числе реформа финансовой системы, занимающей в международных рейтингах стран мира 95-е место. Активы российских банков в 2–3 раза уступают китайским и европейским. Внебанковские фонды длинных денег в России составляют всего 15% от ВВП, тогда как в развитых и передовых развивающихся странах размеры

¹ Мальсагова Р.Г., Лисковецкая Т.П., Ленков И.Н. Изменение курса рубля в условиях экономического кризиса: последствия и эффективность предпринятых мер // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 1. С. 113–128.

этих фондов превышают ВВП. В России нет полного воспроизводства длинных денег, в основном используются короткие деньги, поэтому фондовый рынок носит спекулятивный характер, а норма инвестиций крайне низка [2].

Итак, актуальность выявления предела кредитования связана с проблемной ситуацией, в которую погрузилось российское общество.

Информационный обзор

В 2022 г. объем мировой экономики впервые превысит 100 трлн долл. США, и Китаю потребуется немного больше времени, чтобы обогнать США. Британская консалтинговая компания «Sebr» прогнозирует, что Китай станет ведущей экономикой мира в долларовом выражении в 2030 г. Индия в 2022 г. обгонит Францию, а в 2023 г. — Великобританию. Германия на пути к тому, чтобы обогнать Японию по объему экономического производства в 2033 г. Россия может войти в десятку крупнейших экономик к 2036 г., а Индонезия планирует занять девятое место в 2034 г.²

Автор В.К. Захаров полагает, что усиливается влияние панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта, в рамках которого панамериканский геополитический мир вынужден оказывать стратегическое сдерживающее давление на Европейский союз и Китай как своих макросных геополитических конкурентов [3].

На 17.01.2022 данные IHS Markit показали, что российские пятилетние кредитно-дефолтные свопы (Credit Default Swap, CDS), измеряющие стоимость страхования от дефолта, подскочили до 202 базисных пунктов, уровня, который в последний раз наблюдался в апреле 2020 г. Доходность 10-летних эталонных государственных облигаций России ОФЗ, которая изменяется обратно пропорционально их цене, достигла самого высокого уровня с апреля 2016 г. — 9,52%. Российский фондовый рынок был одним из самых слабых среди развивающихся рынков в начале 2022 г. в условиях растущей политической напряженности и надвигающихся санкций³.

На 18.01.2022 курс рубля по отношению к доллару снизился до 77, а базовый фондовый индекс Московской биржи резко опустился ниже 3 500 пунктов до самого низкого уровня с февраля 2021 г. в результате продолжающейся распродажи, вызванной напряженностью в отношениях

² World Economy to top \$100 Trillion in 2022 for First Time: Report. Reuters, 2021.
URL: <https://www.reuters.com>

³ Marrow A., Ostroukh A. Volatile Rouble Pares Losses with Geopolitical Risks in Focus. Reuters, 2022.
URL: <https://www.reuters.com>

между Россией и Западом. Слабый рубль снижает уровень жизни и подстегивает инфляцию. Россия отменила еженедельные аукционы по размещению казначейских облигаций 19.01.2022, сославшись на волатильность рынка. Нефть марки Brent, глобальный ориентир для основного экспорта России, достигла более чем семилетнего максимума в 88,13 долл. США, но не смогла поддержать российские финансовые рынки. Российский индекс Московской биржи в рублях снизился на 5,9% до 3 351,4 после ранее достигнутого уровня 3 297,12, который в последний раз наблюдался в начале февраля 2021 г. Долларовый индекс РТС снизился на 6,8% до 1 427,8 пункта после того, как ранее достиг самого низкого уровня с декабря 2020 г. Акции основного российского кредитора — Сбербанка упали на 9,6%, достигнув самого низкого уровня с ноября 2020 г.⁴

Рубль быстро теряет свою привлекательность в качестве любимой валюты инвесторов из стран с формирующимся рынком на фоне усиливающейся напряженности в отношениях России с Западом и упорной инфляции⁵. Доллар США в 2021 г. продемонстрировал самый большой рост стоимости с 2015 г.⁶

Иностранные инвесторы продолжают распродажу российских активов, толкая на дно рынок акций и цены государственных долговых бумаг. Вслед за рублевыми ОФЗ, котировки которых обвалились на 2-летние минимумы, крушение испытал на себе рынок валютных обязательств правительства РФ. Суверенные долларовые евробонды России с погашением в 2047 г. обвалились на 11% с начала 2022 г., бумаги «Россия-2043» подешевели на 4,6% 17.01.2022, до 120,12% от номинала; «Россия-2026» — на 1,43%, до 104,34% от номинала. Иностранным инвесторам, по данным Банка России, принадлежит 52,5% валютного госдолга России на 20,5 млрд долл. США. Еще около 42,3 млрд долл. США они держат в рублевых ОФЗ, а кроме того, владеют 44% капитала Сбербанка. Акции крупнейшего госбанка страны с начала 2022 г. обвалились на 13%, что отрезало от его капитализации 830 млрд руб. Рынок ОФЗ упал на 7% по индексу RGBI, а доходности коротких бумаг поднялись выше 9,5% впервые с 2016 г.⁷

⁴ *Ostroukh A., Marrow A.* Rouble falls towards 77 vs dollar, stocks at lowest since February. Reuters, 2022. URL: <https://www.reuters.com>

⁵ *Netty Idayu Ismail.* Ruble Goes from Darling to Dud as Rising Risks Deter Bulls. Bloomberg, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com>

⁶ *Banerji G., Santilli P.* Giant Stock Swings Kick Off 2022. Hundreds of U.S.-listed companies are off more than 20% from highs. Many are in a bear market. Dow Jones & Company, 2022. URL: <https://www.wsj.com>

⁷ Инвесторы побежали из валютного долга России. URL: <https://www.finanz.ru>

После того как котировки крупнейшего госбанка страны упали на 38% за три месяца, отрезав от его капитализации почти 3 трлн руб., Сбербанк объявил о программе выкупа своих бумаг с рынка. Инвестиционная дочка банка АО «Сбербанк КИБ» будет приобретать бумаги материнской структуры в 2022—2025 гг. на сумму 50 млрд руб. Операции будут проводиться для реализации программы долгосрочного вознаграждения работников. Покупка акций не распространяется на депозитарные расписки на обыкновенные акции Сбербанка⁸.

На торгах 24.01.2022 рубль пробил «дно» с ноября 2020 г., рынок акций потерял еще 20 млрд долл. США в пересчете на капитализацию индекса РТС, а цены долговых бумаг правительства РФ рухнули до уровней, которых на бирже не видели с 2016 г. Индекс РТС, отражающий долларовую капитализацию 43 крупнейших российских компаний, терял в моменте более 10%, а к началу пятого часа основной сессии находится на отметке 1 274,7 пункта — минимальной с ноября 2020 г. Индекс Мосбиржи спикировал на 6,75%, снова переписал рекорд падения с начала пандемии и пробил годовое «дно» — 3 158,46 пункта в низшей точке торгов. Акции Сбербанка, потерявшие 38% с октябрьских максимумов, просели еще на 6,7% и едва не обновили минимум с ноября 2020 г. Бумаги «Газпрома» рухнули на 8%, ВТБ — на 7,6%, «Роснефти» — на 5,8%, «Норникеля» — на 4,7%, «Новатэка» — на 6%. Индекс RGBI, отслеживающий цены облигаций федерального займа, теряет 1,11% и торгуется на минимуме с 2016 г. — 128,02 пункта. Доходности коротких бумаг (1-2 года) превысили 10% годовых, в то время как среднесрочные ОФЗ подбираются к этой отметке. Ставки по 5-летним ОФЗ 26207 достигли 9,97%, по 6-летним ОФЗ-26212 — 9,95%⁹.

Россия сокращает поставки нефти в Евросоюз вслед за экспортом газа, объемы которого рухнули на 40% в первые недели 2022 г. Сокращение российских нефтяных поставок меркнет по сравнению с падением экспорта газа, которое с наступлением зимы приобрело обвальный характер. Несмотря на пик отопительного сезона, за первую половину января 2022 г. «Газпром» экспортировал на внешние рынки лишь 5,4 млрд м³ — на 41% меньше, чем в тот же период годом ранее. Поставки в Евросоюз упали на треть относительно октября и на 43% по сравнению с прошлым летом, по оценке Saxo Bank. Российский газ Европа заменяет сжиженным, импорт которого достиг 2-летнего максимума (300 млн м³ в сутки) и почти в 6 раз

⁸ Сбербанк потратит 50 миллиардов рублей на спасение своих акций от обвала.

URL: <https://www.finanz.ru>

⁹ «Полнейший коллапс»: Рубль, акции и госдолг России рухнули на угрозе войны.

URL: <https://www.finanz.ru>

превысил поставки «Газпрома». По итогам 2021 г. экспорт газа из России в ЕС оказался минимальным за 6 лет — 145,5 млрд кубометров¹⁰.

Ученые Л.Н. Паршина и Н.В. Борисовская обнаружили уменьшение международных резервных активов в иностранной валюте на 14,2% (в долл. США). На резервную позицию в МВФ приходится до 1% общих активов страны, а на счета в СДР — от 1 до 2%. Доля монетарного золота увеличилась, общий совокупный прирост запасов золота России составил 14,7% в долл. США¹¹.

Итак, информационный обзор обнажает критическую ситуацию для российского банковского сектора, указывающего на вероятные пределы кредитования в России.

Метод исследования

Для установления предела кредитования в России применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в наглядной форме в виде графиков [4] и таблиц [5, 6]. Статистический анализ позволит выявить факторы, определяющие основание российской банковской системы. Нейросетевой анализ укажет на закономерности необходимого изменения кредитования. Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности [7, 8] изменений условий кредитования посредством систематизации данных и упорядочивания их в сравнительно однородные группы [9], в том числе для классификации и выбора тактических действий.

Анализ

Информационной основой для установления предела кредитования в России являются данные Банка России, Росстата, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков и др.

Анализ динамики темпов прироста макроэкономических показателей деятельности банковского сектора Российской Федерации (*табл. 1*) выявил:

¹⁰ Россия резко сокращает поставки нефти в ЕС вслед за газом. URL: <https://www.finanz.ru>

¹¹ Паршина Л.Н., Борисовская Н.В. Золото в международных резервах стран // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 4. С. 763—784.

- 1) стабильно высокий прирост кредитов, предоставленных физлицам, включая просроченную задолженность, и значительный прирост вложений в долговые ценные бумаги;
- 2) существенное снижение темпов прироста учтенных векселей.

Динамика темпов прироста задолженности по кредитам и приобретенным правам требования по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям, в разрезе вида процентной ставки и базового компонента (*табл. 2*) фиксирует значительный прирост задолженности по «Комбинация: MosPrime и прочие компоненты» и снижение темпов прироста по «Комбинация: EURIBOR и прочие компоненты» (предлагаемая межбанковская ставка евро).

MosPrime Rate (Moscow Prime Offered Rate) — независимая индикативная ставка предоставления рублевых кредитов (депозитов) на московском денежном рынке. Данный показатель формируется Национальной финансовой ассоциацией на основе ставок предоставления рублевых кредитов (депозитов), объявляемых банками — ведущими участниками российского денежного рынка первоклассным финансовым организациям со сроками «overnight», 1 неделя, 2 недели, 1, 2, 3 и 6 месяцев¹².

Динамика темпов прироста средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и нефинансовым организациям в рублях, валютной структуры иностранных активов и обязательств банковского сектора, ключевой ставки Банка России (*табл. 3*) указывает: на значительный прирост средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях; рост иностранных активов в евро при одновременном снижении в долларах США; темпы прироста ключевой ставки значительно превышают темпы прироста иностранных активов и обязательств.

Анализ разницы средневзвешенных процентных ставок по кредитам в рублях (*рис. 1*) выявил снижение маржинального расхождения в ставках физическим лицам (до 1 года, включая «до востребования», — от 1 года до 3 лет) и нефинансовым организациям, на фоне сохраняющейся высокой маржинальности по ставкам свыше 3 лет для физических лиц.

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов России на период 2020—2026 гг. (*табл. 4*)

¹² MosPrime Rate // Банк России. URL: <https://cbr.ru>

выявил, что для обеспечения высоких значений темпов прироста финансово-экономических индикаторов России на период 2020—2026 гг. необходимо актуализировать структурные связи: ВВП на душу населения (в национальной валюте и долларах США); валовой долг сектора государственного управления (в национальной валюте); доходы сектора государственного управления (в национальной валюте и процентах от ВВП); изменения объема импорта.

Кластерный анализ прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов, 2020—2026 гг. (*табл. 5*) указывает на тесную связь индикаторов ВВП (в постоянных ценах/национальная валюта; текущие цены/национальная валюта и долл. США; текущие цены/ППС) с соответствующим ВВП на душу населения, а «Население/чел.» с «Доходы сектора государственного управления/процент ВВП».

Итак, стабильно высокий прирост кредитов, предоставленных физлицам, включая просроченную задолженность, и значительный прирост средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, в условиях снижения маржинального расхождения в ставках физическим лицам (до 1 года, включая «до востребования» — от 1 года до 3 лет) и нефинансовым организациям, а также значительного прироста задолженности по «Комбинация: MosPrime и прочие компоненты» фиксируют признаки финансовой пирамиды в сегменте кредитования физлиц. Значительный прирост рискованных вложений в долговые ценные бумаги на фоне сохраняющейся высокой маржинальности по ставкам свыше 3 лет для физических лиц усиливает риски прироста задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам — резидентам в рублях по статье «Ипотечные жилищные кредиты» (*рис. 2*).

Исследователи Л.И. Юзвович и М.В. Шарафиева показали, что в схеме кризисов 2008 и 2014 гг. государственное банковское регулирование происходило только путем изменения уровня ключевой ставки, что привело к повышению процентных ставок и снижению спроса на ипотечные кредиты. Данный сценарий рождает стагнацию рынка ипотечного жилищного кредитования, а затем очень длительный восстановительный период¹³.

¹³ Юзвович Л.И., Шарафиева М.В. Анализ причинно-следственных связей между финансовыми кризисами и рынком ипотечного жилищного кредитования // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. Вып. 8. С. 1773—1789.

Результаты нейросетевого и кластерного анализа темпов прироста финансово-экономических индикаторов России на период 2020—2026 гг. показывают утрату важности доходов сектора государственного управления (в национальной валюте и процентах от ВВП), обозначая в качестве приоритетов размещение ОФЗ (государственных сберегательных облигаций) и рост международных резервов, закрепляя за правительством роль «чистого кредитора». Этому способствует ориентация Банка России на поддержание роста дефолтного курса рубля и снижение ключевой ставки (рис. 3).

Обсуждение результатов

Общим результирующим положением предела кредитования в России является стабильно высокий прирост кредитов, предоставленных физлицам, включая просроченную задолженность и значительный прирост средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях, в условиях снижения маржинального расхождения в ставках физическим лицам (до 1 года, включая «до востребования» — от 1 года до 3 лет) и нефинансовым организациям. При этом фиксируется утрата важности доходов сектора государственного управления (в национальной валюте и процентах от ВВП)», обозначается в качестве приоритетов размещение ОФЗ (государственных сберегательных облигаций) и рост международных резервов, закрепляется за правительством роль «чистого кредитора».

На встрече с депутатами Госдумы VIII созыва 12.10.2021 В.В. Путин в Георгиевском зале Кремля назвал главным врагом российского общества низкие доходы миллионов граждан¹⁴. 28.01.2022 заместитель председателя Совета безопасности России Д.А. Медведев в интервью РИА Новости заявил: «Бедность и низкие доходы — ключевая проблема России, так как она несет за собой многие другие... Снижение бедности в два раза по сравнению с 2017 г. — одна из национальных целей, определенных указом президента на период до 2030 г.»¹⁵.

Ученый А.Г. Аганбегян считает, что экономический рост невозможен сколь-нибудь длительный срок без повышения доходов и потребления населения, без роста розничного товарооборота и платных услуг, а значит, и платежеспособного спроса. Поэтому нам нужно как можно быстрее восстановить потерянный по сравнению с 2012—2013 гг. уровень доходов

¹⁴ Путин назвал низкие доходы граждан главным врагом российского общества // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru>

¹⁵ Медведев рассказал о ключевых проблемах // РИА Новости. 2022. URL: <https://ria.ru>

населения и его потребление и связанный с этим потребительский спрос. Реальные располагаемые доходы населения должны быть подняты примерно на 14%, чтобы восстановить потерянный ими уровень. Розничный товарооборот и платные услуги в расчете на душу населения в постоянных ценах тоже должны быть увеличены примерно на эту же цифру. А конечное потребление домашних хозяйств нужно увеличить более чем на 10% [10].

Авторы Т.А. Журавлёва и А.Е. Зубанова обнаружили, что за период с 2019 по 2020 г. ВВП Российской Федерации снизился на 3,1%, а потребление домохозяйств упало на 8,6%. Проблемы потребления населения связаны с падением доходов и, соответственно, расходов населения по причине сокращения заработных плат наемных работников и рабочих мест во время пандемии COVID-19 [11].

Исследователь В.В. Акбердина показала, что в 2020 г. Россия справилась с кризисом существенно лучше, чем ведущие мировые державы благодаря преобладанию крупного бизнеса с государственным участием и локализации цепочек добавленной стоимости внутри страны [12].

При этом типовой «портрет» компании — получателя господдержки, по мнению Ю.В. Симачева и М.Г. Кузыка указывает, с одной стороны, на реаллокацию ресурсов к инновационно активным компаниям, компаниям-экспортерам, а с другой — на ориентацию господдержки на крупные компании, компании с государственным участием, компании, замкнутые на госсектор [13].

Ученые Н.И. Кравцова и А.Д. Никонорова выявили проблемы рынка кредитных деривативов, связанные с несовершенством законодательной базы, низкой ликвидностью, спекулятивным характером торговли, отсутствием развитой инфраструктуры внебиржевого рынка¹⁶.

Авторы С.В. Щурина и А.С. Бардунаев считают, что в условиях дорогостоящей классической аренды и требований кредитных организаций о софинансировании заемщиком приобретения основного средства в размере 25% дается рекомендация использования лизинга, что позволит существенно снизить размер необходимого авансирования и долговую нагрузку¹⁷.

¹⁶ Кравцова Н.И., Никонорова А.Д. Практика использования кредитных деривативов на российском фондовом рынке // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 6. С. 1416—1440.

¹⁷ Щурина С.В., Бардунаев А.С. Лизинг как метод финансирования активов компании // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 5. С. 1183—1204.

Исследователи Н.Г. Абдуханова и А.Р. Тазеева предлагают для решения жилищной проблемы строительство жилья для дальнейшей сдачи в аренду (доходные дома), так как ипотечное кредитование и иные способы приобретения жилья не всегда являются доступными для населения¹⁸.

Ученые Н.А. Хуторова и Н.А. Рогашков указывают на целесообразность развития следующих направлений: введение в обращение анонсированного Банком России цифрового рубля; разработка программы содействия и стимулирования национальных IT-компаний для развития небанковских платежных систем и ускорения цифровой трансформации; подключение к системе быстрых платежей Банка России не только кредитных организаций, но и организаций, разрабатывающих цифровые продукты [14].

Итак, фиксация предела кредитования в России на уровне стабильно высокого прироста кредитов, включая просроченную задолженность и средневзвешенные процентные ставки по кредитам физическим лицам, с утратой важности доходов сектора государственного управления обуславливает закрепление за правительством роли «чистого кредитора», определяя в качестве необходимости размещение ОФЗ и рост международных резервов.

Выводы

Предел кредитования в России очерчен стабильно высоким приростом кредитов и средневзвешенных процентных ставок, предоставленных физлицам в рублях. Значительный прирост рискованных вложений в долговые ценные бумаги на фоне сохраняющейся высокой маржинальности по ставкам свыше 3 лет для физических лиц усиливает риски прироста задолженности по статье «Ипотечные жилищные кредиты».

Снижение важности доходов сектора государственного управления (в национальной валюте и процентах от ВВП) выделяет в качестве приоритетов размещение ОФЗ (государственных сберегательных облигаций) и рост международных резервов, сохраняя за правительством роль «чистого кредитора». Этому способствует ориентация Банка России на поддержание роста дефолтного курса рубля и снижение ключевой ставки.

¹⁸ Абдуханова Н.Г., Тазеева А.Р. Обоснование привлекательности арендного жилья для населения и для институциональных инвесторов // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 3. С. 709–720.

Таблица 1

Динамика темпов прироста макроэкономических показателей деятельности банковского сектора Российской Федерации, 01.01.2017 – 01.01.2021, %

Table 1

Changes in the growth rates of macroeconomic indicators of the banking sector of the Russian Federation in January 1, 2017 – January 1, 2021, percent

Показатель	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
Активы банковского сектора	8,9	7,9	0,7
Совокупные активы банковского сектора без вычета сформированных резервов и налога на прибыль	9	8,4	0,5
Собственные средства (капитал) банковского сектора	5,1	5,4	-0,4
Корпоративные кредиты и кредиты, предоставленные физлицам, включая просроченную задолженность	10,4	10,7	-0,1
В том числе:			
– корпоративные кредиты, включая просроченную задолженность	8,1	7,6	0,1
– кредиты, предоставленные физлицам, включая просроченную задолженность	16,8	16	0,6
Кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)	7,3	9,3	-1,1
Вложения в ценные бумаги	13,6	7,7	1,9
В том числе			
– вложения в долговые ценные бумаги	14,5	7,7	1,9
– вложения в долевыe ценные бумаги	5	-2,4	1,6
Учтенные векселя	-31,6	-33,3	0,3
Вклады физлиц	7,9	7,7	1,1
Депозиты и средства корпоративных клиентов	9,1	7,4	0,6

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» // Банк России.

URL: <https://cbr.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Statistical Indicators of the Banking Sector of the Russian Federation: Bank of Russia data. URL: <https://cbr.ru>

Таблица 2

Динамика темпов прироста задолженности по кредитам и приобретенным правам требования по кредитам, предоставленным юридическим лицам — резидентам и индивидуальным предпринимателям, в разрезе вида процентной ставки и базового компонента, 01.03.2019 — 01.12.2021 (по месяцам), %

Table 2

Changes in the growth rates of debt on loans and acquired rights of claim on loans granted to resident legal entities and individual entrepreneurs by type of interest rate and base component, March 1, 2019 – December 1, 2021 (by month), percent

Показатель	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
Задолженность по кредитам с фиксированной процентной ставкой	0,5	0,5	0,9
Задолженность по кредитам с плавающей или переменной процентной ставкой.	1,8	1,9	0,2
В том числе в разрезе вида базового компонента:			
– ключевая ставка Банка России	2,6	1,6	0,4
– комбинация: ключевая ставка Банка России и MosPrime	7	–1,1	3,3
– комбинация: ключевая ставка Банка России и прочие компоненты	–0,5	1,2	–3,6
– MosPrime	–0,6	0,3	–1,2
– комбинация: MosPrime и прочие компоненты	21,3	10,1	1,3
– EURIBOR	3,7	2,8	2,7
– комбинация: EURIBOR и прочие компоненты	–0,9	–0,8	0,7
– прочие комбинации и компоненты (инфляция, финансовое положение заемщика, иное)	1,9	0,8	1,2
Итого задолженность	0,9	0,8	2

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Банка России.

URL: <https://cbr.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Bank of Russia data.

URL: <http://www.cbr.ru>

Таблица 3

Динамика темпов прироста средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и нефинансовым организациям в рублях, валютной структуры иностранных активов и обязательств банковского сектора, ключевой ставки Банка России, январь 2014 г. — ноябрь 2021 г., % годовых

Table 3

Changes in the growth rates of weighted average interest rates on loans provided by credit institutions to individuals and non-financial organizations in rubles, the currency structure of foreign assets and liabilities of the banking sector, the key interest rate of the Bank of Russia, January 2014–November 2021, percent per annum

Показатель	Вид	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
<i>Темпы прироста средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и нефинансовым организациям в рублях</i>				
Физические лица	До 1 года, включая «до востребования» ¹	19,3	19	0,3
	От 1 года до 3 лет	17,4	15,7	1,1
	Свыше 3 лет	14	13,1	0,1
Нефинансовые организации	До 1 года, включая «до востребования» ¹	10,2	9,3	1
	От 1 года до 3 лет	10,8	10,1	0,7
	Свыше 3 лет	10,2	9,4	0,3
<i>Темпы прироста валютной структуры иностранных активов и обязательств банковского сектора</i>				
Иностранные активы	Доллар США	–0,6	–0,9	0,4
	Евро	2,9	2,4	0,3
	Российский рубль	0	1,2	–1
	Прочие валюты	–0,2	–0,3	0
Иностранные обязательства	Доллар США	–0,7	–0,9	–0,1
	Евро	1,6	0,6	1,5
	Российский рубль	1,5	1,6	–0,2
	Прочие валюты	2,3	3	–1,2
Темпы прироста ключевой ставки Банка России	—	8,2	7,8	0,8

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Банка России.

URL: <https://cbr.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Bank of Russia data.

URL: <http://www.cbr.ru>

Таблица 4

Нейросетевой анализ важности прогнозных темпов прироста финансово-экономических индикаторов России, 2020 – 2026 гг.

Table 4

A neural network analysis of the importance of predicted growth rates of financial and economic indicators in Russia, 2020–2026

Индикатор	Важность >50%
ВВП на душу населения в текущих ценах/национальная валюта	100
ВВП, текущие цены/долл. США	99,5
ВВП на душу населения в текущих ценах/долл. США	98,9
Валовой долг сектора государственного управления/национальная валюта	88,6
ВВП на душу населения в постоянных ценах/ППС; 2017 долл. США	78,5
Доходы сектора государственного управления/национальная валюта	77,6
Доходы сектора государственного управления/процент ВВП	77,3
ВВП, соответствующий финансовому году, в текущих ценах/национальная валюта	69,9
Структурный баланс сектора государственного управления/национальная валюта	69,6
ВВП, текущие цены/паритет покупательной способности (ППС); долл. США	68,6
Объем импорта товаров и услуг/процентное изменение	67,8
ВВП, дефлятор	62
ВВП, в постоянных ценах/национальная валюта	60,6
ВВП по ППС в мировом валовом продукте/процент	60,1
ВВП на душу населения в постоянных ценах/национальная валюта	59,7
Общие государственные расходы/процент ВВП	53,8
Чистое государственное кредитование/заимствование/процент ВВП	52,5
Объем импорта товаров/процентное изменение	52,3

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Таблица 5

Весомые кластеры России по прогнозным темпам прироста финансово-экономических индикаторов, 2020—2026 гг.

Table 5

Significant clusters of Russia in terms of projected growth rates of financial and economic indicators in 2020–2026

Кластер	Раздел	Квадрат евклидова расстояния <100
ВВП, в постоянных ценах/национальная валюта	ВВП на душу населения в постоянных ценах/национальная валюта	0,27
	Предполагаемый коэффициент конверсии ППС/национальная валюта к текущему долл. США	21,46
	ВВП, текущие цены/ППС; долл. США	59,32
	ВВП на душу населения в текущих ценах/национальная валюта	0,29
ВВП, текущие цены/национальная валюта	Доходы сектора государственного управления/национальная валюта	17,52
	ВВП на душу населения в текущих ценах/ППС; долл. США	0,28
ВВП, текущие цены/ППС; долл. США	ВВП, дефлятор	22,58
	Инфляция, средние потребительские цены	36,92
	Население/чел.	17,06
ВВП по ППС в мировом валовом продукте/процент	Всего инвестиций/процент ВВП	72,02
	ВВП, текущие цены/долл. США	0,25
Население/чел.	Доходы сектора государственного управления/процент ВВП	11,88

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org>

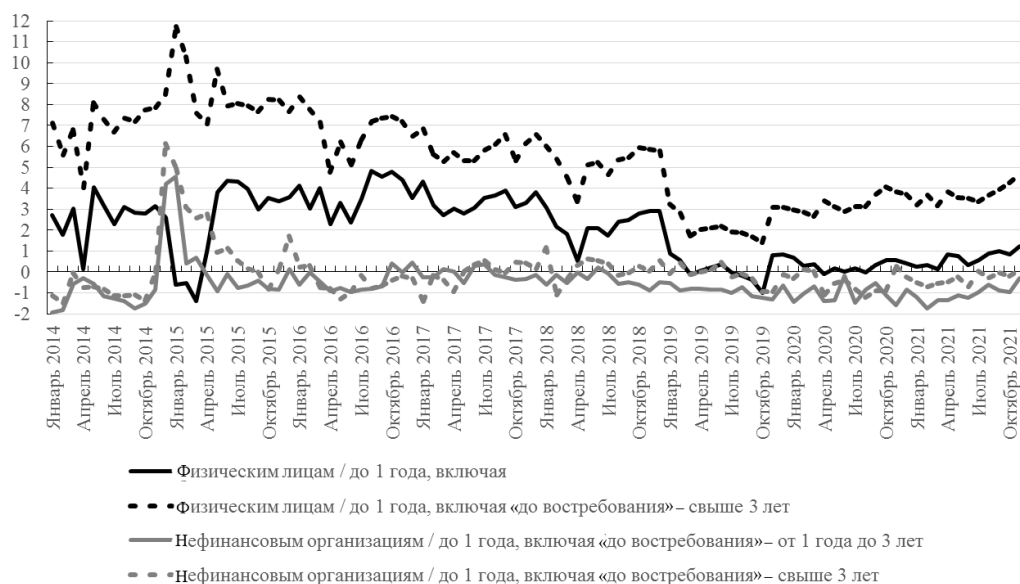
Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the International Monetary Fund data. URL: <https://www.imf.org>

Рисунок 1

Разница средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам и нефинансовым организациям в рублях, январь 2014 г. — ноябрь 2021 г., % годовых

Figure 1

Difference in weighted average interest rates on loans provided by credit institutions to individuals and non-financial organizations in rubles, January 2014 – November 2021, percent per annum

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Банка России.

URL: <https://cbr.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Bank of Russia data.

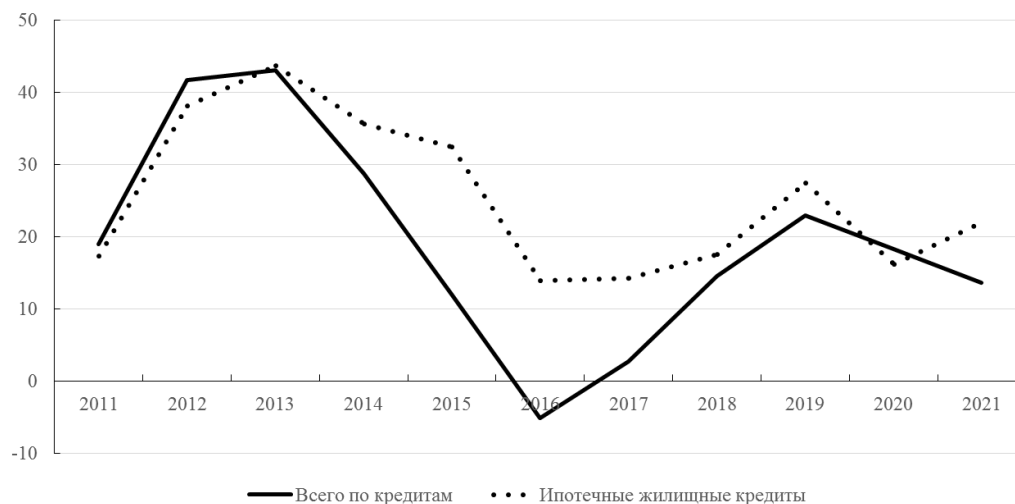
URL: <http://www.cbr.ru>

Рисунок 2

Темпы прироста задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам — резидентам (в рублях), январь 2011 г. — январь 2021 г.

Figure 2

Growth rate of debt on loans provided by credit institutions to resident individuals in January 2011 – January 2021, RUB

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным ЕИМСС, Государственная статистика, Минцифры России, Росстат.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42861>

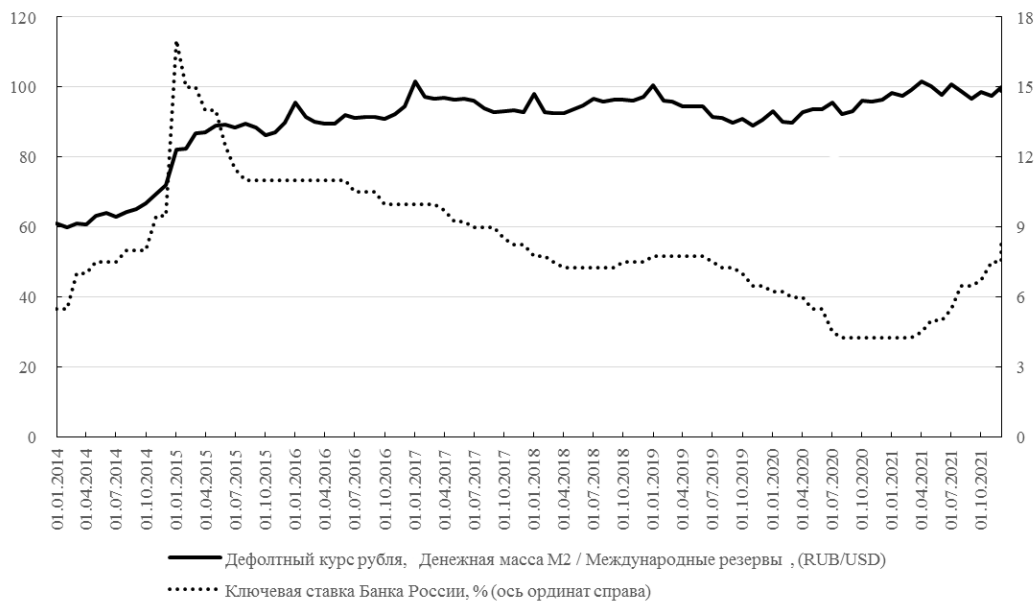
Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the EIMSS, State Statistics, Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, and Rosstat data. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42861>

Рисунок 3

Динамика дефолтного курса рубля и ключевой ставки Банка России

Figure 3

Changes in the defaulted exchange rate of ruble and key interest rate of the Bank of Russia

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным Банка России.

URL: <https://cbr.ru>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the Bank of Russia data.

URL: <http://www.cbr.ru>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66—70.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
2. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 193—213.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 7. С. 1208—1237. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
4. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
5. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
6. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
7. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
8. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
9. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
10. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230.

№ 4. С. 133—155.

URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>

11. Журавлёва Т.А., Зубанова А.Е. Анализ потребления домохозяйств в России в условиях цикличности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 6. С. 1008—1028.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>
12. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 8. С. 1412—1432. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
13. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 63—83.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>
14. Хуторова Н.А., Рogaишков Н.А. Влияние сделок финансово-технологических слияний и поглощений на мировую цифровую экономику // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 174—189. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

LENDING IN CONTEMPORARY RUSSIA

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 45/2022

Received 2 Feb 2022

Received in revised

form 16 February 2022

Accepted 2 March 2022

Available online

28 April 2022

JEL classification:

E42, E50, E51, E59

Keywords: default,
exchange-value of ruble, loan bonds and the growth of international reserves as the main
key interest rate,
lending, international
reserves, federal loan
bond

Abstract

Subject. This article deals with the issues of lending in modern-day Russia.

Objectives. The article aims to determine the limit of lending in modern-day Russia.

Methods. For the study, I used a systems approach based on the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article reveals a consistently high increase in loans provided to individuals, including overdue debts, and a significant increase in weighted average interest rates on loans provided by credit institutions to individuals in rubles.

Conclusions and Relevance. The limit of lending in Russia at the level of consistently high growth in both loans and weighted average interest rates on loans to individuals, as well as the loss of the importance of government revenues, indicate the placement of federal exchange-value of ruble, loan bonds and the growth of international reserves as the main opportunity for financial development. The study expands the scope of knowledge and develops the competencies of the Government of the Russian Federation, as well as the scientific community focused on assessing the possibilities and opportunities of financial development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Smirnov V.V. Lending in Contemporary Russia. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 4, pp. 900–923.

<https://doi.org/10.24891/fc.28.4.900>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [On the mechanisms of realizing the goals of Russia's national development in the context of changing technological and world economic structures]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 66–70. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-66-70>
2. Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy*

- Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, iss. 1, pp. 193–213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Zakharov V.K. [The macroregional integration, new level of global cross-country exploitation, and opportunities for Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1208–1237. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>
 4. King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. In: *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists: How to Visualize and Analyze Data*. Academic Press, 2019, pp. 1–21.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>
 5. Brownstein N.C., Adolfsson A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, no. 104004.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>
 6. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 21–91.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>
 7. Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist (ABS)*, 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73.
URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>
 8. Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Academic Press, 2019, pp. 311–382.
URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>
 9. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To Cluster, or Not to Cluster: An Analysis of Clusterability Methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
 10. Aganbegyan A.G. [To sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155>
 11. Zhuravleva T.A., Zubanova A.E. [Analyzing households' consumption in Russia through cyclicity]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 6, pp. 1008–1028. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.6.1008>

12. Akberdina V.V. [Resilience factors in the Russian economy: The comparative analysis for 2000–2020]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 8, pp. 1412–1432. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
13. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. [State support of enterprises in Russia: Beneficiaries and effects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 63–83. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>
14. Khutorova N.A., Rogashkov N.A. [The impact of financial and technological mergers and acquisitions on the world digital economy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 174–189. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.